

МИР
ГЛАЗАМИ
УБИЙЦЫ

**«МНЕ ОСКОРБИТЕЛЬНО, ЧТО ВЫ НАЗЫВАЕТЕ МЕНЯ ЖЕНОНЕНАВИСТНИКОМ.
ЭТО НЕ ТАК. НО В ОДНОМ ВЫ ПРАВЫ. Я — ЧУДОВИЩЕ.
Я — СЫН СЭМА. ... «ИДИ И УБЕЙ», — ПРИКАЗЫВАЕТ ОТЕЦ СЭМ.
Я ЧУВСТВУЮ СЕБЯ ЧУЖАКОМ.
Я НА ДРУГОЙ ВОЛНЕ — ЗАПРОГРАММИРОВАН НА УБИЙСТВА.
ЧТОБЫ ОСТАНОВИТЬ, ВЫ ДОЛЖНЫ УБИТЬ МЕНЯ».**

ДЭВИД БЕРКОВИЦ

**«ТЕ, КТО НЕ ЖИЛ В ТЕ ДНИ В НЬЮ-ЙОРКЕ, ВРЯД ЛИ СМОГУТ ПОНЯТЬ ТОТ ГРАДУС
БЕЗУМИЯ, ДО КОТОРОГО РАСКАЛИЛОСЬ ОБЩЕСТВО. ВСЕ ВОКРУГ ГОВОРИЛИ ТОЛЬКО
ОБ ЭТИХ РАССТРЕЛАХ. ДЕВУШКИ СПЕШНО МЕНЯЛИ ЦВЕТ ВОЛОС И СТРИЖКУ, ПО
УЛИЦАМ ХОДИЛИ БРИГАДЫ АКТИВИСТОВ, ГОТОВЫЕ В ЛЮБУЮ СЕКУНДУ РАЗОРВАТЬ
ПОКАЗАВШЕГОСЯ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫМ ЧЕЛОВЕКА...»**

**АБРАХАМ БИМ,
мэр Нью-Йорка**

МИККИ НОКС

СЫН СЭМА

ИСТОРИЯ САМОГО ОПАСНОГО

СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ АМЕРИКИ

МОСКВА
2024

УДК 159.9:343.9
ББК 88.5+67.5
Н79

Разработка серии и дизайна переплета
Сергея Власова

Нокс, Микки.

Н79 Сын Сэма. История самого опасного серийного убийцы Америки / Микки Нокс. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Мир глазами убийцы).

ISBN 978-5-04-160831-6

Дэвид Берковиц по праву считается одним из самых опасных из ныне живущих серийных убийц в мире. В 1976 году 23-летний молодой человек превратил шутинг в свое хобби. Каждый месяц Дэвид Берковиц выходил на прогулку в парк, чтобы найти там парочку подростков, уединившихся в каком-нибудь автомобиле, и расстрелять их. Долгое время его преступления просто не хотели замечать. И тогда Дэвиду пришлось написать несколько писем, содержание которых буквально парализовало Нью-Йорк. Послания были отправлены от имени некоего Сына Сэма. Отправителя удалось обнаружить только спустя полтора года.

Кто такой Дэвид Берковиц? Что заставляло его убивать и кто такой этот загадочный Сэм? Был ли Берковиц безумен или нам нужно признать, что убивать ради забавы могут и нормальные люди? Как серийному убийце удалось стать проповедником с многотысячной армией фанатов и что заставило его сотрудничать с ФБР? Обо всем этом читайте true-crime расследование криминального психолога Микки Нокса, основанное на письмах, интервью и беседах с психиатрами.

УДК 159.9:343.9
ББК 88.5+67.5

© Mickey Nox, текст, 2022
© Мигунова Е.О., перевод
на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-160831-6

ОГЛАВЛЕНИЕ

Наедине с убийцей	9
Пролог	14
1. Шанс	24
2. Человек, которого легко обмануть	37
3. Город мечты	66
4. Ультиматум	79
5. Курс молодого бойца	93
6. Корея	102
7. Форт-Нокс	114
8. В поисках матери	125
9. Это не грустная история	136
10. Ночной сторож	154
11. Иллюзия семьи	173
12. В дороге	190
13. Голоса в голове	200
14. Первые выстрелы	208
15. Призрак	216
16. Идеальная пара	230
17. Убийца с 44-м калибром	238

18. А что у вас назначено на 29 июля?	252
19. Блэкаут	269
20. Первое свидание	278
21. Я — Сэм	294
Эпилог	312

Я не должен был родиться, но
раз уж так вышло, вам придется
со мной познакомиться. Я — сын
Сэма.

Дэвид Берковиц

НАЕДИНЕ С УБИЙЦЕЙ

Подумать только, серийный убийца, расстреливавший людей по приказу соседской собаки. По крайней мере, именно этим он объяснял свое поведение. Монстр, держащий в страхе целый город. Все это никак не вязалось у меня в голове. Я никак не мог понять, почему люди слушают его. Он ведь стал проповедником, издал несколько книг, которые стали так популярны, что их попытались запретить, а потом даже приняли специальный закон, который запрещает убийцам получать прибыль от своего творчества. Я все никак не мог понять, почему так происходит, почему люди покупаются на это? После нашего разговора с ним мне начало казаться, что я близок к разгадке. Я бы хотел продолжать думать, что передо мной сумасшедший, который убивал по приказу собаки, но чем дольше мы говорили, тем больше мне казалось, что я смотрюсь в зеркало...

Дэвид — психопат с очень хорошо развитой системой компенсации. Разговаривая с тобой, он постепенно начинает копировать твои жесты, позы, говорит спокойным тоном, и вскоре ты с удивлением замечаешь, что согласен с ним, ведь

он говорит только то, что ты хочешь услышать, что, как ты полагаешь, должен говорить исправившийся убийца.

ВСЕ ОБЫЧНО ТАК ХОТЯТ УЗНАТЬ, ЧЕМ СЕРИЙНЫЕ УБИЙЦЫ
ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ ЛЮДЕЙ. БОЮСЬ, ОТВЕТ НЕ ПОНРАВИТСЯ...
ДЭВИД БЕРКОВИЦ

ДЭВИД БЕРКОВИЦ РАССКАЗЫВАЕТ:

— А вам хотелось выйти на улицу с заряженным оружием в руках? Не нужно врать. Я все равно не узнаю об этом, а врать самому себе — вредно и опасно. Это первый шаг к шизофрении. Вы ведь не хотите, чтобы все пришло к этому, верно? В конце этого пути вы не найдете ничего, кроме бетонной стены тюремного изолятора... Я знаю.

Раз вы сейчас читаете это, то предположу, что вы остались один на один со своими разрушительными мыслями. Я понимаю. Очень долго мне казалось, что я — исключение из правил и статистическая погрешность, но, будь это так, моя судьба сложилась бы совсем по-другому. Серийные убийцы не волновали бы умы миллионов людей, если бы они были только лишь ошибкой природы.

Все обычно так хотят узнать, чем серийные убийцы отличаются от людей. Боюсь, ответ не понравится. Люди сопереживают убийцам, потому что чувствуют в них сходство с собой. Они хотят понять, что заставляет человека переступить грань отчаяния.

Наверное, нужно ответить на этот вопрос сразу и не держать интригу до конца книги.

10 Он слишком простой и очевидный. Отчаяние

и отсутствие надежды. Когда ты чувствуешь безысходность, все твои действия кажутся бессмысленными, а ты продолжаешь бессильно кричать, именно тогда приходит мысль о том, чтобы снять револьвер с предохранителя. Не нужно отбирать у людей надежду, именно она обычно удерживает человека от того, чтобы превратиться в монстра.

Бунты случаются только в тех тюрьмах, где содержатся пожизненно заключенные. Именно поэтому обычно у людей не отбирают право на прошение о помиловании. Оно есть даже у меня, хотя я понимаю, что мне не придется воспользоваться этим правом. Правительство слишком боится того, что может произойти после моего освобождения. Оно хорошо помнит, что случилось в прошлый раз. Люди обезумели. Они впервые увидели, что человек может выйти на улицу с заряженным оружием и убивать счастливых людей. И знаете что? Они тоже начали убивать.

В это сложно поверить, но я всегда хотел помогать, с самого детства, но общество не дало мне шанса реализоваться. Мне не удалось выдержать экзамен в пожарную службу, не получилось сделать военную карьеру, я не смог проявить себя в колледже или сделать хоть какую-то карьеру. Всего этого мне не дали сделать. Природа не дала мне яркой внешности, поэтому я не мог рассчитывать на внимание девушек, которые хотели ходить на свидания с богатыми спортсменами, а не с охранниками, которые не в состоянии обеспечить даже себя. Какая девушка обратит внимание на такого человека? Даже если кто-то и нашелся бы, вряд ли такая девушка могла вызвать у меня уважение.

Если человек вынужден каждый день проходить мимо чего-то, что ему недоступно, что он никогда не сможет себе позволить, то рано или поздно ему захочется это уничтожить. Не украсть, нет. Воровство — это искусство, способ мысли и действия, но желание уничтожить имеет совсем другую природу.

В какой-то момент все вдруг стали хиппи. Из-за каждой подворотни слышался характерный сладковатый запах, повсюду проходили вечеринки, все веселилось так, как будто это в последний раз. Примерно так и было. Все мы понимали, что у нас нет шанса выбраться из нищеты, кем-то стать в жизни, поэтому люди веселились на полную катушку. Секс и наркотики стали общедоступны, но для меня все это было неприемлемо. Я рос в соответствии с традиционными ценностями, поэтому такой образ жизни был не для меня, а возможно, просто та жизнь не хотела принимать меня. Не знаю. Я каждый день проходил по одним и тем же дорогам, мимо нескольких баров, мимо улицы с заброшенными домами и общественного колледжа. Каждый день я видел сотни счастливых, влюбленных и беззаботных людей. Сотни спортивных и богатых парней, за которыми увивались ядовито раскрашенные девицы. Все эти парочки любили заниматься сексом в машине, которую парковали где-нибудь в уединенном месте в парке. Я встречал пару таких машин каждый раз, когда возвращался с работы ближе к утру.

Я был толстым некрасивым парнем, работавшим ночным сторожем в одной небольшой компании. Все, что я зарабатывал, приходилось

тратить на аренду жилья. Так продолжалось год, два, три... А потом я понял, что так будет всегда. Однажды я целый месяц не выходил на работу, но ни одному человеку не пришло в голову поинтересоваться тем, где я и что со мной. Если бы я пустил себе пулю в лоб, то об этом узнали бы только в день выплаты арендной платы. Никто бы не расстроился из-за моей смерти, никто бы не заметил того, что я жил. Впоследствии, изучая книги по психоанализу, я заметил, что мое сознание решило купить оружие именно в тот момент, когда я осознал свою ничтожную значимость для этого мира. Мне кажется, что тяга к убийствам возникла во мне из желания собственной смерти. Я хотел, чтобы меня заметили, увидели и застрелили в перестрелке. К сожалению, меня и тогда никто не увидел.

После первого убийства я почувствовал власть и силу, которых никогда раньше не ощущал. В газетах стали появляться заметки о моих преступлениях, а после письма в редакцию все первые полосы газет были посвящены мне, вернее, Сыну Сэма. Я шел по улице и чувствовал, что впервые до меня есть кому-то дело, впервые я сделал что-то, что заметили, но проблема была в том, что никто не знал, что это я...

ПРОЛОГ

13 июля 1977 года

Нью-Йорк как будто затаился в ожидании бури. Люди стали опасаться выходить на улицу вечером и гулять по улицам, а подземка превратилась в одно из самых опасных мест города. Представьте: вы спускаетесь по заплыванной лестнице узкого, мощенного белой глянцевой плиткой коридора, натываетесь на несколько особенно наглых бездомных, перепрыгиваете турникет, отдираете налипшие на ботинки листки от разлетевшихся по вестибюлю бесплатных газет, чтобы, наконец, сесть на поезд с неизменно разбитыми стеклами и бессмысленными граффити, сделанными на окнах черным маркером. Если дело происходило вечером, у пассажира было мало шансов добраться до пункта назначения без потерь.

Газеты наперебой перепечатывали слухи, домыслы и письма человека, называющего себя Сыном Сэма. Вот уже целый год он бродил по паркам, пустырям и парковкам Квинса, Бруклина и Бронкса в поисках уединившихся в тени машин с парочками влюбленных. Целый год девушки

рисковали быть застреленными просто за то, что отправились на свидание.

Все эти убийства еще долго никто бы не замечал, если бы не письма, которые убийца с 44-м калибром стал присылать полицейским, а затем и журналистам, ведущим криминальную хронику в местных газетах. Одна фраза, которая содержалась в одном из таких посланий, повергла многомилионный мегаполис в состояние перманентной паники.

«А что у вас назначено на 29 июля?»

Эта фраза пугала куда сильнее, чем сами убийства. Ужас без конца, как известно, страшнее самого ужасного финала. Год назад 29 июля неизвестный человек подошел к машине, в которой сидели две юные девушки. Он присел на одно колено и выставил вперед револьвер 44-го калибра. Три пули убили восемнадцатилетнюю Донну Лауриа и ранили ее подругу.

По всей видимости, преступник планировал устроить «торжественное празднование» этой почетной даты.

Жители города выставили полиции ультиматум, потребовав поймать убийцу до этой даты, но только сейчас стало понятно, насколько беспомощна полиция перед таким типом преступников. Ни одна система в мире не заточена на поиск серийных убийц. Преступник всегда в числе самых близких, убийца всегда должен иметь мотив, возможность и связь с жертвой. Всему этому учат на первых уроках в школе полиции, и, конечно, такой подход

НЕПРИМЕНИМ К ТЕМ, КТО УБИВАЕТ РАДИ ЗАБАВЫ. ПОДУМАТЬ ТОЛЬКО, КАК СИЛЬНО МОЖЕТ ОДИН ЧЕЛОВЕК ПОСТАВИТЬ НА УШИ ВСЮ СИСТЕМУ ПРАВОСУДИЯ.

РОБЕРТ МЕРФИ, ПОЛИЦЕЙСКИЙ

Лиловый «Ягуар» припарковался на пустыре возле ночного клуба «Таксипо Гриль» в Бронксе. Клуб переживал сейчас не лучшие времена. Два зала обычно забивались толпой студентов близлежащего колледжа уже к шести-семи вечера, но сейчас эти залы выглядели печально. Владелец заведения уныло переключал музыкальные радиостанции, место диджея сегодня пустовало, а возле барной стойки неуклюже перетаптывались на месте несколько человек. Пара влюбленных, приехавшая сюда на «Ягуаре», очень быстро поняла, что ничего интересного здесь они не увидят. Пара ушла из бара уже минут через двадцать и уединилась на парковке.

Очень скоро из соседней машины вышел мужчина в черной спортивной куртке и кепке. Он выглядел по меньшей мере странно, учитывая сорокаградусную жару, повергшую город в ступор. Незнакомец стремительно направлялся в сторону «Ягуара». В ту секунду, когда он остановился перед окном водителя, из машины выскочил парень с пистолетом в руках.

— Полиция Нью-Йорка. Вы задержаны по подозрению в серии убийств. Ваши права...

Молодой офицер полиции задыхающимся голосом продолжал зачитывать права подозреваемого, но с каждым словом он все больше убеждался в том, что это совсем не тот, кого они искали. Парень тут же упал на колени и завел руки за голову, что сви-

детельствовало о том, что его арестовывали уже не раз. Лоб его покрылся испариной, а зрачки были расширены до пугающих размеров.

Из-за угла подъехала патрульная машина. Пара офицеров начала обыскивать парня. Из внутренних карманов куртки появились прозрачные пакеты с десятком розовых таблеток и легкими наркотиками натурального происхождения.

— Я просто... хотел предложить повеселиться. Просто повеселиться. — оправдывался парень.

— Отбой, это не он, — с разочарованием и презрением сказал патрульный, как будто случайно пнув мелкого дилера ногой.

Офицер, который за время этой операции под прикрытием чуть не сошел с ума от страха, только сейчас начал медленно опускать снятый с предохранителя пистолет.

ЭТО БЫЛО НАСТОЯЩЕЕ БЕЗУМИЕ. КАЖДЫЙ ДЕНЬ НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТКОВ АРЕНДОВАННЫХ МАШИН ВЫЕЗЖАЛИ В ГОРОД, ЧТОБЫ ЛОВИТЬ ПРЕСТУПНИКА НА ЖИВЦА. КОЕ-КТО ИЗ ОФИЦЕРОВ ПРЕДПОЧИТАЛ ИСПОЛЬЗОВАТЬ МАНЕКЕНА, ИЗОБРАЖАЯ ВЛЮБЛЕННОГО В КУКЛУ В ПАРИКЕ. КТО-ТО РАБОТАЛ В ПАРЕ С ДЕВУШКОЙ. ПО ОТДЕЛЕНИЮ ДАЖЕ ХОДИЛА БАЙКА О ТОМ, КАК ОДИН ОФИЦЕР ПЕРЕОДЕЛСЯ В ДЕВУШКУ, ЧТОБЫ РАБОТАТЬ В ПАРЕ С ПРЯТЕЛЕМ. ВСЕ ЭТО ВЫГЛЯДЕЛО НАСТОЯЩИМ БЕЗУМИЕМ. ОЧЕНЬ ГЛУПАЯ И ОПАСНАЯ ОПЕРАЦИЯ, НО КАК ЕЩЕ МОЖНО БЫЛО ПОЙМАТЬ МАНЬЯКА?

РОБЕРТ МЕРФИ, ПОЛИЦЕЙСКИЙ

В это же самое время на Кони-Айленде, Бруклин, другая пара молодых людей уединилась на одной из парковок рядом с пляжем. Сегодня здесь

было больше людей, чем обычно. Нью-Йорк буквально изнывал от сорокаградусной жары. То и дело передавали новости о том, что кто-то упал в обморок и свалился на рельсы в метро, кому-то стало плохо в парке или за рулем. Казалось, что горячий воздух буквально плавится на глазах. Все железные конструкции, трубы, заборы и перекрытия были раскалены сейчас до своего предела. На капоте автомобиля сейчас можно было не только поджарить яичницу, но и попытаться приготовить стейк. Город превратился в консервную банку на костре. Ближе к вечеру все офисные сотрудники и рабочие старались прийти на пляж, чтобы хоть как-то снять напряжение, искупавшись в заливе. Нью-Йорк сейчас напоминал дешевую пародию на Лос-Анджелес. Миллионы людей, привыкших бороться за место под солнцем и работать по двадцать пять часов в сутки в условиях промозглого ветра, который не покидал этот город ни летом, ни зимой, сейчас вынуждены были хотя бы попытаться расслабиться и насладиться жарой. Работодатели шли на уступки и отпускали сотрудников пораньше, но люди, не привыкшие к такому, просто не знали, что делать с этим временем, и пытались расслабиться по полной за эти пару лишних часов свободы. Никакие увещевания полиции города о том, что сейчас лучше оставаться дома, чтобы дать возможность полиции спокойно искать Сына Сэма, не могли заставить людей отказаться от пары часов отдыха на пляже.

Парень и девушка в светло-сером автомобиле марки «Понтиак» сейчас были заняты друг другом. Они не заметили, как небо Манхэттена нео-

жиданно потемнело и окрасилось малиновыми облаками заката. Внутри салона автомобиля температура сейчас была близка к пределу человеческих возможностей. Все окна машины были открыты, но это мало помогало. Разморенные дикой жарой и страстью молодые люди ни на что не обращали внимания.

Незнакомец в футболке грязно-серого цвета подошел к машине и встал напротив лобового стекла, уставившись на влюбленных. В его руках был бумажный пакет из близлежащей закусочной, который он слишком нервно мял сейчас в руках. Девушка первой заметила незнакомца и похлопала своего молодого человека по плечу, указывая пальцем на лобовое стекло.

Парень не счел этого городского сумасшедшего сколько-нибудь опасным. Либо что-то хочет продать для веселья, либо очередной извращенец. В любом случае такого легко можно будет прогнать, пригрозив полицией. Парень высунулся из окна автомобиля и самым грубым тоном, на какой только был способен, сказал:

— Вали отсюда, я сейчас...

Договорить ему не удалось. Незнакомец достал из пакета оружие и начал стрелять. Этот человек, казалось, не слышит и не видит ничего вокруг, он смотрел в одну точку перед собой и бездумно нажимал на курок.

Шум от выстрелов затерялся в раскатах грома и мерцании молний, буквально разрезавших небо Нью-Йорка на части. Самые нерасторопные жители города в панике бежали с пляжа в поисках хоть какого-нибудь укрытия от грозы. Лобовое стекло серого «Понтиака» моментально

покрылось паутиной трещин. Три зияющих дыры от пуль в стекле напоминали мух, застрявших в этой острой паутине из миллиона застывших осколков. Две пули попали в девушку, а одна, по касательной, задела парня.

Незнакомец засунул оружие назад, в бумажный пакет, удивленно посмотрел на обезображенное молниями, почерневшее небо, улыбнулся и быстрым шагом пошел к своей машине. Раненый парень от шока не запомнил лица стрелявшего. Он несколько минут бессмысленно смотрел впереди себя, ожидая скорой смерти. Только когда незнакомец скрылся из вида, парень открыл дверь машины и вывалился на бетонное покрытие парковки. Оставляя кровавые следы за собой, он дополз до другой двери машины. Когда он открыл ее, на парня буквально упала истекающая кровью возлюбленная. Слишком тихим от шока голосом парень еще долго повторял только одно слово:

– Помогите...

Дэвид Берковиц пересекал Бруклинский мост на своей машине, когда на землю упали первые капли дождя, на двадцать пять часов погрузившего Нью-Йорк во мрак. Умолкший, загнанный в угол и готовый к бою Нью-Йорк замер в ожидании первых капель грозы. И он дождался. Рано или поздно дождь проливается на город.

Первые раскаты грома прозвучали призывным набатом для всех униженных и оскорбленных, для всех, кого обидел этот жестокий и беспощадный, но хрупкий город. Кто-то поджег карусель в закрытом парке развлечений, и сейчас пожарная бригада мчалась через весь город, чтобы